

Полиция обнародовала результаты расследования на следующий день, и эта новость вызвала всеобщий переполох. Слишком шокирующим было то, что в мире неожиданно появилась такая семья с черным сердцем, бессмысленно убивающая, кого бы они ни хотели, бессмысленно копающаяся в сердцах других. Фальшивое усыновление невинного мальчика и помещение его под домашний арест, обращение с ним, как со скотом на убой, были ли они вообще людьми? Заботились ли они о законах? Неужели у них не было морали?

Раньше Сюэ Ли Дани и Сюэ Цзы Сюань имели хорошую репутацию в стране, но теперь они тонули в злоупотреблениях. Из-за особых распоряжений сверху процесс сбора доказательств, их отправки и изучения прошел очень быстро, через полмесяца семья Сюэ предстала перед судом за умышленное убийство. Для того, чтобы четко продемонстрировать справедливость, и по просьбе широкой общественности, суд был публичным, были установлены четыре камеры, чтобы снимать выражения лиц семьи Сюэ со всех сторон, особенно чистую и аккуратно одетую Сюэ Цзин И. Она была так похожа на своего блестящего брата, особенно когда она молчала, они просто не могли понять, кто есть кто. Но пока они смотрели ей в глаза, они могли быстро различить их.

Мальчик сидел на месте истца, его черные глаза были чисты, как родник, и ослепительны, как звезды на небе, притягивая людей и заставляя их чувствовать себя спокойно. Он был великодушен там, где Сюэ Цзин И была безжалостна.

Как подсудимые, семья Сюэ сидела в ряд по четыре человека, когда Сюэ Жуй увидел, как приводят Сюэ Цзин И, ему захотелось броситься и задушить ее. Если бы она внезапно не сошла с ума, оказался бы Сюэ Цзя в такой ситуации? Его компания была поглощена Сюэ Янем, его репутация теперь была разрушена, и скоро он превратится в заключенного. Он не сомневался, что Сюэ Янь был полон решимости уничтожить Сюэ Цзя, и даже более того, он не сомневался в ценности Хуан И для национальных лидеров. Мальчик был выбран исполнителем для 10-го Национального саммита, омыть его репутацию белым означало омыть имидж страны белым, чтобы достичь своей цели, они, естественно, забили бы до смерти почерневшую семью Сюэ.

Даже если бы семья Сюэ наняла самого влиятельного адвоката в мире, это было бы бесполезно, потому что обвинения были правдивы, а доказательства неопровержимы.

Сюэ Ли Дани уставилась на забинтованные руки своего сына и смертельно бледное лицо. Она знала, что его руки были для него важнее, чем его жизнь. Теперь они были уничтожены, что было равносильно уничтожению его жизни, он никогда больше не сможет играть свою любимую музыку. Она не могла себе представить, как он выживет. Если бы она знала, что все приведет к сегодняшнему дню, она бы не усыновила Сюэ Цзин И. Семья Сюэ дала ей все самое лучшее, хотя они не смогли дать ей здоровое сердце, они сделали все возможное, чтобы хорошо воспитать ее, почему она настаивала на том, чтобы придерживаться этого своевольного поступка? Разве она не знала, что это обречет остальных членов ее семьи на безнадежный конец?

В конце концов, они были теми, кто дал ей легкий взгляд на убийство, и они позволили ей думать, что Хуан И был просто сосудом ее сердца, его смерть ничего не значила. Конечно, она не колебалась, поднимая скальпель, разве не они придавали ей уверенности? На самом деле, они уничтожили ее, а она, в свою очередь, уничтожила их.

Сюэ Ли Дани никогда еще не была в такой ясной голове, она оглянулась на все, что сделала, и не смогла удержаться, чтобы не закрыть лицо и горько заплакать, повторяя свое раскаяние. Ей было жаль своего сына, жаль свою дочь и жаль Хуан И. Но все было слишком поздно, некогда славная семья Сюэ теперь стала самой печально известной семьей в стране.

Сюэ Цзы Сюань уставился на мальчика на месте истца, выражение его лица было измученным, губы слегка дрожали, как будто он хотел сказать много слов. Сюэ Цзин И наклонилась ближе к нему и спросила о его травмах, но он с отвращением оттолкнул ее. Если бы прокурор не устроил так, чтобы они сидели в одном и том же месте, он бы никогда больше не захотел ее видеть.

"Не прикасайся ко мне, меня тошнит от тебя!", - прошипел он.

Сюэ Цзин И застыла, как будто в нее ударила молния, больше не в состоянии сохранять спокойный вид, выражение ее лица исказилось.

Чтобы прояснить ситуацию, адвокат защиты истца сначала подробно описал отношения между ними и изложил жизненный опыт мальчика. Когда он сказал, что Хуан И заменил ее в конкурсе, Сюэ Цзин И хлопнула по столу и взревела: "Чепуха! Я была тем, кто участвовал в конкурсе, я была тем, кто победила! Хуан И - всего лишь смешанная порода из сельской местности, он даже никогда не видел пианино, как он может участвовать в международном конкурсе? Он лжет! Я Сюэ Цзин И! Я вундеркинд в области фортепиано, я сама завоевал все эти почести!". Она постоянно фантазировала и желала, чтобы это было правдой, и со временем убедила себя, что это так.

Зал суда разразился ропотом, публике было очень любопытно, кто из них двоих был настоящим вундеркиндом в области фортепиано, и это беспокоило их даже больше, чем сам случай покушения. Им сказали, что Хуан И был в доме Сюэ всего несколько месяцев, другими словами, его доступ к пианино был ограничен несколькими месяцами, но он был более искусен и музыкально выразителен, чем многие великие мастера. Может ли быть на свете такой гений? Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Однако адвокат истца быстро представил убедительные доказательства. Сначала он объявил результаты теста IQ мальчика, шокирующие 180, затем заставил его продемонстрировать свои способности к запоминанию перед судом, показав, что он может овладеть высокоточным навыком за короткое время, и, наконец, он включил видеоклип.

"Это видео было изъято с телефона обвиняемого Сюэ Цзы Сюаня, источник соответствует стандартным юридическим каналам и может быть использовано в качестве доказательства в суде". После небольшого объяснения адвокат нажал кнопку воспроизведения. Сюэ Цзин И сидела перед пианино и пыталась сыграть "Мою империю", ее искаженное выражение лица и скрежещущий звук смешались вместе, вызывая тошноту, как вонючие сточные воды. Когда она дошла до второго раздела, она обнаружила, что у нее нет возможности продолжить, и ей пришлось остановиться для некоторого самовнушения: "Ты можешь сделать все, что может Хуан И, Сюэ Цзин И, не пугайся его. Ты можешь это сделать!".

В галерее было много профессиональных музыкантов, узнав, что мальчик был талантливым гением, они были очень взволнованы и полны надежд на его будущее. В это время они слушали неприглядную музыку Сюэ Цзин И и наблюдали за ее самообманном, позорным выступлением, сильный контраст вызывал еще большую ненависть. Очевидно, у них была одна и та же кровь, даже одно и то же лицо, почему один был блестящим, как бриллиант, в то время как другая была грязной, как испражнения? В конечном счете, образование семьи Сюэ было решающим фактором. Жестоко забрав чужого ребенка и поместив его под домашний арест, чтобы он стал донором сердца их дочери, их сердца были явно испорчены, поэтому, естественно, Сюэ Цзин И, которую они вырастили, ничем не отличалась.

Как только Сюэ Цзин И услышала свою собственную музыку, она сломалась, больше не в силах

обманывать себя. Она схватилась за лицо и завывала, содрогаясь, не переставая кричать, что на видео это была не она. Затем ее глаза закатились к затылку, и она упала в обморок. Медицинский персонал немедленно доставил ее на лечение. Поскольку в суде оставалось еще трое подсудимых, судья распорядился продолжить судебное разбирательство.

Сюэ Жуй абсолютно не заботился о жизни и смерти Сюэ Цзин И, он свалил все обвинения на ее голову. Он сказал, что привез Хуан И обратно, чтобы усыновить его, а не для того, чтобы забрать его сердце, а также сказал, что Сюэ Цзин И пошла по пути трагедии по своей собственной воле. Но признание доктора Чжана быстро разоблачило его ложь, и после заявления Сюэ Цзы Сюаня он впал в полное отчаяние.

"Я виновен", - голос Сюэ Цзы Сюаня был хриплым, когда он признал свою вину, он уставился на место истца.

"Я тоже виновата". Вслед за своим сыном Сюэ Ли Дани также подробно описала свои преступления. Ее жизнь вращалась вокруг сына и дочери, теперь, когда они оба были уничтожены, у нее не хватило смелости продолжать.

Сюэ Жуй посмотрел на своего сына, затем посмотрел на жену, а затем сразу же рухнул на свое место. С ними было покончено, все было разрушено, Сюэ Цзин И, посмотри, что ты наделала!

Истец быстро представил еще несколько фотографий, это был подземный гараж дома Сюэ, превращенный в операционную. Нужны ли обычным людям такие вещи? Если бы это была семья врача, это могло бы быть объяснимо, но в семье Сюэ не было врачей. Было очевидно, что Сюэ Жуй тщательно подготовился к операции по пересадке сердца своей дочери. Кто поверит, что он был непричастен?

Адвокат защиты уже потерял волю к борьбе под тяжестью всех неопровержимых доказательств, плюс две из четырех сторон уже признали себя виновными, так что все, что бы он ни сказал, будет бессмысленным. Он отказался от своей первоначальной программы защиты и начал добиваться смягчения приговоров.

Неудивительно, что это тоже была тщетная попытка. Это дело вызвало чрезвычайные социальные последствия и привлекло широкое внимание всех слоев общества. Чтобы соответствовать общественному мнению, судья должен выносить строгие решения. Семья Сюэ обращалась с мальчиком как с домашним скотом, которого нужно забивать по своему желанию, пренебрегая правами человека, законом и моралью. Если бы он смягчил приговор, споры были бы неизбежны.

Наконец, судья объявил, что семья Сюэ признана виновной за преднамеренное убийство. Сюэ Цзин И была приговорена к десяти годам тюремного заключения, а Сюэ Жуй - к восьми годам тюремного заключения. Сюэ Ли Дани сдалась, было уместно уменьшить ей наказание, поэтому она была приговорена к пяти годам тюремного заключения. Сюэ Цзы Сюань пытался спасти мальчика и сдался, плюс он активно сотрудничал с полицейским расследованием, поэтому его приговорили к трем годам тюремного заключения и двум годам условно.

Когда Сюэ Цзы Сюаня забирало обвинение, он повернул голову, чтобы посмотреть на мальчика, беззвучно произнося слова раскаяния, его глаза были полны глубокого отчаяния и сильной, обжигающей любви.

"Прости, я люблю тебя"? Заслуживает ли он того, чтобы так говорить?", - с холодным презрением сказал Сюэ Янь, когда они сели в машину.

"Я не думал, что он сможет держать лезвие для меня. Для него его руки важнее, чем его жизнь". Думая о том же человеке, который искренне сказал ему держаться подальше от всех ножей, без колебаний схватив скальпель Сюэ Цзин И, чтобы спасти его, впечатление Чжоу Юньшэна о нем можно было выразить только вздохом.

"Что, ты тронут?", - Сюэ Янь выдавил это предложение сквозь стиснутые зубы.

"Ты единственный мужчина в мире, который может смягчить мое сердце, кроме тебя, оно ни для кого не бьется. Прикоснись ко мне, если не веришь", - Чжоу Юньшэн ослепительно улыбнулся, наклонившись, чтобы поцеловать своего возлюбленного, притянув грубую и теплую ладонь мужчины к своему воротнику.

Эти двое сразу же углубили поцелуй, не желая расставаться, и вскоре в машине раздались звуки причмокивания губ и языков, а иногда и стоны.

Сюэ Лао Си отвернулся с беспомощным выражением лица, проводя каждый день с этими мужьями, он определенно в конечном итоге ослепнет.

Сюэ Цзин И не была заключена в тюрьму из-за острой сердечной недостаточности, ее жизнь подходила к концу, поэтому каждый прожитый день подходил к концу. Она продолжала спрашивать о состоянии Сюэ Цзы Сюаня, задаваясь вопросом, в порядке ли его руки, и желая в последний раз увидеть его лицо. Врачи придерживались своих гуманитарных принципов и позвонили Сюэ Цзы Сюаню. Мужчина молча выслушал их, затем молча повесил трубку, но так и не навестил. Однако в тот день, когда Сюэ Цзин И приближалась к смерти, он бесстрастно вошел в больничную палату.

Сюэ Цзин И призналась в своей скрытой любви и попросила его о первом и последнем поцелуе.

"Нет, поцелуй с дьяволом осквернит мой рот. С этого момента мы больше не встретимся друг с другом, ни в этом мире, ни в преисподней". Сюэ Цзы Сюань посмотрел в ее мутные глаза и произнес, затем повернулся и ушел, его шаги не дрогнули.

Вскоре после этого из палаты раздался пронзительный крик Сюэ Цзин И, она завывала: "Я была неправа", ее красные и опухшие глаза и раскрасованные щеки придавали ей чрезвычайно жалкий вид. Но никто ей не сочувствовал, Сюэ Цзы Сюань был прав, она пыталась вырезать сердце своего брата-близнеца, чтобы прожить дольше, она действительно была дьяволом.

Дворецкий, находившийся в соседней палате, услышал ее крики и попытался навестить ее, но его остановил полицейский у двери. Он был сообщником Сюэ Цзин И, как только его рана заживет, он проведет восемь лет в тюрьме. В его возрасте главное - выйдет он живым или нет, а теперь у него было мышление преступника, и он начинал впадать в маразм.

Сюэ Цзин И плакала в изнеможении, затем медленно опустилась на подушку и заснула. С клеймом "ненавидимая возлюбленным" она покинула мир с вечным сожалением.

Чжоу Юньшэн услышал новость, но даже не моргнул, в настоящее время он подал в суд на человека, который убил его родителей. Судебный процесс шел гладко, и, несомненно, скоро он сможет положить письмо с приговором на могилу своих родителей и сжечь его. Хотя они не уделяли ему много личного внимания, каждый раз, когда деньги отправлялись домой, они были наполнены их сильной родительской любовью, они заслуживали справедливости.

Два месяца спустя мальчик, который официально сменил свое имя на Хуан И, выступал на сцене Конгресс-холла. На одной сцене с ним был один из величайших музыкантов прошлого века Иванов. Организаторы синтезировали его изображение с помощью самых передовых 3D-технологий, реалистично восставив его блестящее выступление накануне Великой войны. Это великолепное выступление усилило боевой дух солдат, помогая союзной армии, численность которой была намного меньше, чем у противника, одержать самую важную победу, тем самым полностью изменив исход войны.

Это выступление было записано в истории и приветствовалось как классика, которую никогда нельзя было превзойти, однако мальчик, в настоящее время сидящий рядом с Ивановым, плавно вошел во второй такт после того, как первый такт был закончен, ни малейшего сбоя во время перехода не появилось, и его выступление даже немного не уступало. Его героический звук разлился по зрителям, как сталь и лава, вскипая в их крови. Когда второй такт закончился, Иванов, с улыбкой посмотрев на мальчика, сразу же вошел в третий такт. Один был колоритным умным подростком, другой был черно-белым, видимым насквозь 3D-изображением, эти двое встретились таким причудливым образом, пересекая пространство и время. Люди прошлого могли предвидеть будущее, люди будущего могли вспомнить прошлое, каждый мог ясно видеть, как пламя войны стало тлеющими угольками возрождения.

Последняя нота затихла, и зрители встали и зааплодировали великомученику и выдающемуся юноше. Без сомнения, этот спектакль вышел за рамки классики - война и мир, и прежние времена и новая эпоха переплелись, придав ему необъяснимое значение.

Чжоу Юньшэн встал и подошел к передней части сцены, чтобы поклониться. Он заметил своего возлюбленного в первом ряду, который смотрел на него с лицом, полным слез. Он не мог не улыбнуться, забавляясь чрезвычайно редким, сентиментальным взглядом этого человека.

<http://bllate.org/book/14189/1250534>